

Отзыв

председателя диссертационного совета о диссертации Цуй Лили на тему «Речевые акты, реализованные с использованием непартикулярного слова *НЕТ* в русской повседневной речи», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – русский язык

Состоятельность рецензируемого труда Цуй Лили обеспечивается всеми параметрами, необходимыми для исследования подобного рода. Оно, безусловно, *актуально* по причине осязаемого интереса в современной лингвистике к изучению устной речи, характера повседневного общения – привычного, спонтанного, специально не контролируемого и обнаруживающего, естественно, свою специфику. Привлечение к анализу материалов устного корпуса «Один речевой день» из 257000 употреблений непартикулярного слова *НЕТ* говорят не только о *надежности* ожидаемых результатов, но и о *новизне* самого подхода, состоящего, с одной стороны, в использовании материалов уникального звукового корпуса, фиксирующего разноаспектное оформление речевых актов устной повседневной речи и позволяющего в конечном итоге получить глубокое представление о характере их построения и функционально-семантическом спектре. С другой стороны, мало изученное до сих пор в аспекте теории речевых актов слово *НЕТ* получает в этой работе достойное научное освещение.

Убедительно представлена во введении и в первых двух главах диссертации теоретическая основа исследования: это труды *российских* (для автора диссертации они отечественными не являются) и зарубежных ученых, посвященные различным аспектам устной диалогической и монологической речи сквозь призму лингвистики, социо- и психолингвистики, разновидностям речевых актов. Безупречна логика построения отдельных разделов, каждый из которых включает, во-первых, развернутую характеристику сосуществующих в науке взглядов на проблемы, связанные с решаемыми диссертантом задачами, и, во-вторых, резюмирующее решение диссертанта о занятой им в данной работе научной позиции. В первой главе это вопросы соотношения кодифицированного литературного языка и устной речи, понятия нормы и устной речи, характеристики параметров непринужденной повседневной речи, особенностей реализации основных ее разновидностей – диалога, полилога и монолога и т. д.

Значительное внимание уделено диссертантом значимости корпусов как источника материала в современном языкознании, характеристике подкорпуса «Один речевой день», отражающего состояние русской спонтанной речи, продуцируемой в естественных условиях.

Во второй главе Цуй Лили демонстрирует высокую научную компетентность, анализируя работы основоположников теории речевых актов и освещая главные векторы исследований в сфере прагматики, трактовки понятия «речевой акт», составляющего минимальную единицу коммуникации, и его параметров (субъекта, цели, способов, условий), а также типологии речевых актов, классифицируемых по разным основаниям (К. Бахом, Дж. Р. Сёрлем, Дж. Остином, Д. Вундерлизом, Ю.Д. Апресяном, В.И. Карасиком и др.). Это позволяет диссертанту выделить в конечном итоге свой «фронт работ», осваиваемых в данном исследовании — во-первых, осуществляемых в аспекте лингвистического анализа речевых актов, во-вторых, с опорой на общие классификации речевых актов и негативных речевых актов, на типологии способов выражения негативной реакции, предложенные Н.К. Хлебцовой, П.А. Лекантом, Т.Б. Радбилем и В.А. Юматовым, Я.В. Боргер и др. и учитывающие различные критерии – сферы общения, коммуникативные цели, концепции адресата и адресанта, событийное содержания и проч. (подраздел 2.4.).

Весьма перспективна поставленная и вполне обоснованная диссертантом задача – рассмотреть, нарушаются ли в анализируемых в диссертации речевых актах с использованием слова *нет* принципы кооперации, сформулированные Г.П. Грайсом, и максимы вежливости Дж. Лича.

Особенности использования непартикулярного слова *НЕТ* в практической части работы – главах 3 и 4 – выявляются на основе разностороннего анализа, включающего привлечение словарного и корпусного материала. Цуй Лили проделана большая работа по сопоставлению данных словарей с примерами из корпуса, иллюстрирующими приводимые словарные значения (употребления) слова *нет*, хотя, заметим, аспект речевой лексикографии не был формально заявлен ни в названии раздела 3.2, («Непартикулярное слово НЕТ в словарях и грамматике русского языка», с. 76), ни в его вступительной части, характеризующей обычно решаемую задачу.

Конкретные речевые употребления, безусловно, намного интереснее и разнообразнее словарных фиксаций, поскольку позволяют автору выявить многочисленные и разнообразные нюансы употребления слова. В частности, при анализе слова в сочетании с родительным падежом существительного отмечен спектр возможностей его контекстуального окружения, характерность речевого эллипсиса, образование коллокаций (*сил нет, нет смысла*), контекстуальное усиление семантики отсутствия (*нигде, ни одной*) (с. 78-80).

Диссертант демонстрирует, с одной стороны, совпадающие со словарными функции слова *нет*, выступающего в значении эквивалента слова, словосочетания

и предложения с отрицанием, и, с другой – редкие, но также показательные, случаи отсутствия в корпусном материале некоторых употреблений, зафиксированных в словарях (в уступительном значении и в составе устойчивых выражений).

Отдельно отмечена Цуй Лили важная черта в использовании слова *нет* в устной речи (с. 85-88) – его способность к образованию грамматикализованных конструкций в полной и редуцированной формах (*умеет или нет? будет ждать или нет? понял нет?*), хотя степень их идиоматичности представляется иной раз сомнительной. Одной статистической устойчивости грамматической модели, как нам кажется, недостаточно для возведения подобных выражений в ранг коллокаций, поскольку левая часть построения никак не ограничивается ни семантически – это может быть любой глагол, ни морфологически (ср. *вкусный или нет? хватит или нет? она или нет? две или нет? утром или нет?*). Это отличает подобные построения от примеров типа *(тут) такое дело* и *(что-нибудь) в таком духе* – в них замены в лексическом составе сведены к минимуму (ср. *(тут) такая штука*). В другом случае, отмеченном автором, идиоматичным, на наш взгляд, является лишь одно из двух омонимичных выражений – а именно то, которой выражает согласие (ср. – *Выьем кофе? – Почему нет? Давай*). Второе же словосочетание – при выявлении, выпытывании причин отказа собеседника от чего-либо – идиоматичностью, на наш взгляд, не обладает (ср. *Почему нет? Почему в два часа? Почему с ним? Почему я?*).

Нельзя не отметить сложность материала в целом и процедуры выявления семантических и синтаксических тонкостей в употреблении слова *нет* в устной речи, поскольку даже введенные формальные критерии не всегда позволяют однозначно провести водораздел между, например, словом-предложением «*НЕТ* в отрицательном ответе на вопрос» и частицей *НЕТ* «в качестве реакции на предположение» (с. 93). На наш взгляд, такие критерии не всегда облегчают задачу; ср.: – Он приедет? – *Нет*. (1) и (2) – Ну, он же приедет... – *Нет*. Очевидна ли разница между этими двумя «нет»? Между тем диссертант успешно справляется с поставленными задачами.

Четвертая глава представляет результаты большой аналитической, классификационной и статистической работы диссертанта, позволяющей прийти к весомым выводам о выявленных типичных речевых актах и парах речевых актов, реализуемых с использованием слова *нет*, их частотности, особенностях использования слова *нет* говорящим и слушающим – в конкретных контекстах с интенцией несогласия, согласия, отказа, риторического вопроса и т. д. В поле зрения Цуй Лили и связь категории симметричности/ асимметричности

социальных отношений говорящих с вербализацией речевых актов, и участие слова *нет* в соблюдении/ нарушении в диалоге принципов вежливости.

Все это позволяет назвать диссертационное исследование Цуй Лили состоявшимся, его результаты – логически вытекающими из анализа представленного материала, а выводы – обоснованными. Некоторые моменты, однако, представляются нам шероховатыми. На них мы также остановимся.

1. Нуждается, на наш взгляд, в уточнении формулировка цели работы. «Многоаспектное описание речевых актов русской повседневной речи» – это не цель, это скорее подход, способ показать определенную специфику устной речи в обозначенных параметрах. А каков смысл этого описания?

2. Выводы по главам 1 и 2, если подойти к ним по формальному принципу, не удовлетворяют привычному стандарту соответствия отдельным разделам обобщающих умозаключений. Глава 1 «Устная речь как объект лингвистического исследования» завершается абзацем с указанием на содержание главы, определением спонтанной речи, ранее данным в тексте и акцентом на важности подкорпуса «Один речевой день» – фактически указанием на материал (с. 36-37). Даже во Введении о важности и аспектах изучения устной речи было сказано больше.

Не совсем корректно завершается по второй главе показ различных типологий речевых актов одной расплывчатой фразой о том, что «обзор литературы по теме настоящего исследования позволяет говорить об актуальности и *большой проработке* многих вопросов в области прагматики (речевого акта)» (с. 69-70). Что значит «большая проработка» и каких именно вопросов? В чем плюсы представленных в разделе 2.4. классификаций негативных речевых актов и в каком направлении, оттолкнувшись от результатов этого анализа, предполагает двигаться диссертант? Нужен, вероятно, некий суммирующий вывод о роли слова *нет*, показанной в проанализированных трудах.

3. Не всегда очерчивают решаемую задачу заголовки отдельных разделов работы. Если заголовок главы 3, называя объект исследования (с. 70: «Непартикулярное слово *НЕТ* в устной повседневной речи»), конкретизирует ее предмет (*функционально-семантическая характеристика*) и позволяет прогнозировать ее содержание и результаты, то название четвертой главы (с. 101: «Речевые акты, которые выражаются с помощью непартикулярного слова *НЕТ*») не содержит постановки проблемы и не позволяет представить, что конкретно интересует здесь диссертанта.

4. Напоминает не выстрелившее ружье приведенная в разделе 3.2.5 (с. 88-93) детальная характеристика ситуаций употребления слова *нет*, даваемая «Русской грамматикой»: отсутствуют как предваряющее указание на целевую установку

выполняемой цитации, так и комментарии диссертанта – будь то относительно совпадений с речевыми фиксациями корпуса «ОРД» либо, наоборот, расхождений.

Хотелось бы также получить ответ на заинтересовавший меня вопрос: Не кажется ли вам, что некоторый семантический шлейф партикулярности сохраняется при употреблении слова *нет* в контекстах типа *Он пришел или нет?* Ведь в данном контексте функционально слово *нет* замещает сочетание отрицательной частицы с формой глагола (*Он пришел или не пришел?*).

Высказанные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы и не отрицают очевидных заслуг диссертанта, проделавшего значительную работу и достигшего намеченных результатов. Нельзя не признать, что рецензируемая работа вносит вклад в разработку теории речевых актов, реализуемых в устном общении, показывая как общие тенденции, наблюдаемые в современном русском языке, так и специфику речевых актов с использованием слова *нет*. Практическое применение результатов работы возможно в рамках курсов по общему языкознанию, стилистике и коллоквиалистике, дискурсивным практикам, при обновлении лексикографических баз данных.

Диссертация Цуй Лили на тему «Речевые акты, реализованные с использованием непартикулярного слова НЕТ в русской повседневной речи» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Цуй Лили заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета
д.ф.н., профессор, и.о. зав. каф. русского
языка для гуманитарных и естественных
факультетов

Е.И. Селиверстова

25.05.2020